

Роскошный холл, залитый золотистым светом, выверенная до градуса температура и услужливые слуги в безупречной униформе — всё здесь дышало богатством. Лу Си, чувствуя себя явно не в своей тарелке, неловко улыбнулся:

— Спасибо, не стоит. Я лучше постою рядом с режиссёром Ваном. Не обращайтесь на меня внимания.

— Лу Си. — Маска и тёмные очки скрывали лицо мужчины, но в его голосе прозвучала такая нескрываемая обида, что сердце невольно сжалось. — Ещё утром мы вместе завтракали, и ты просил меня беречь силы. А теперь, стоит наступить дню, ты делаешь вид, что мы едва знакомы, и даже сесть рядом не хочешь. Неужели я тебе настолько противен?

Режиссёр Ван и Чэнь Чэнь от изумления едва рты не раскрыли. Они во все глаза уставились на эту парочку.

Лу Си едва заметно усмехнулся.

— Тебе обязательно говорить так... двусмысленно?

Шэнь Цзитун невинно захлопал глазами:

— А что я такого сказал?

Режиссёр Ван, смахнув холодный пот со лба, вовремя решил вмешаться и разрядить обстановку. Он одарил Лу Си такой радушной улыбкой, что она казалась почти приторной. Вот только из-за привычки вечно сохранять строгое выражение лица, сейчас он выглядел довольно пугающе.

— Лу Си, раз директор Цяо просит — садись. Вы ведь друзья. А мы с ним связаны рабочими отношениями, так что на меня не оглядывайся.

Лу Си перевёл взгляд с Шэнь Цзитуна на режиссёра и, осознав тщетность сопротивления, сдался.

— Режиссёр Ван, ну что вы такое говорите. Вы столько времени на ногах, присядьте лучше вы.

Он понимал: если сядет один, оставив режиссёра стоять, тот, может, и промолчит, но обиду затаит. Лу Си был актёром, ему ещё сниматься у этого человека, да и в будущем сотрудничество не исключено. Наживать себе врагов на ровном месте он не собирался.

Ван, который всю прошлую ночь провёл за просмотром записей, а потом сам гнал машину сюда, едва держался на ногах. Икры ныли так, что хотелось просто рухнуть на пол. Поэтому,

когда Лу Си предложил ему сесть, а Шэнь Цзитун не высказал возражений, режиссёр с облегчением опустился в кресло.

Сам Шэнь Цзитун занял двухместный диван. Ван, проявив чудеса проницательности, выбрал одиночное кресло поодаль. У Лу Си просто не осталось выбора — пришлось сесть рядом с «директором Цяо».

— Лу Си. — Радость Шэнь Цзитуну была почти осязаемой, и лишь маска мешала увидеть его сияющую улыбку. Голос его стал настолько сладким, что, казалось, в воздухе повисла патока.

Режиссёр Ван внутренне содрогнулся. Он помнил Цяо Юэ как холодную, непрístupную глыбу льда. Видеть его таким было... неловко. Впрочем, Ван тут же проникся к Лу Си глубочайшим уважением. Надо же, обычный актёр «восемнадцатой линии», без связей и ресурсов, сумел заарканить самого завидного холостяка и вскружить ему голову! Настоящий мастер своего дела.

По крайней мере, Ван был искренне рад, что никогда не переходил Лу Си дорогу. Иначе одна жалоба на подушке — и его карьере пришёл бы конец.

В отличие от режиссёра, Чэнь Чэнь чувствовал себя раздавленным. Бледный как полотно, он стоял в стороне, глядя на непринуждённую позу Лу Си и на то, как Цяо Юэ буквально льнёт к нему. В душе он изливал на конкурента потоки самой гнусной брани.

«Как этой шлюхе так везёт? Мать твою...»

Шэнь Цзитун, словно хищник, охраняющий свою территорию, придвинулся к Лу Си ещё плотнее, и лишь после этого обратил взор на Чэнь Чэня. Улыбка мгновенно исчезла с его лица. Весенний ветерок обернулся ледяным бураном.

— Не извинишься?

Извиниться перед Цяо Юэ было несложно — их социальный статус различался как небо и земля. Но перед Лу Си... Чэнь Чэнь скривился, а в глазах вспыхнула жгучая ненависть.

— Прости, — выдавил он едва слышно.

— Хм, — хмыкнул Шэнь Цзитун. — Режиссёр Ван, вы что, изнуряете своих актёров голодом? Судя по голосу, этот парень скоро в обморок упадёт. Или он решил до конца жизни прикидываться немым?

Это была пощёчина. Прямая и неприкрытая.

Стиснув зубы, Чэнь Чэнь выдавил из себя чуть громче:

— Прости.

— Слишком тихо, я не слышу. — Шэнь Цзитуно было плевать, сколько денег этот актёр приносит компании. Он знал одно: этот человек обидел Лу Си и стал причиной его аллергии. Опозорить его перед всеми — это лишь малая часть того, что он заслужил. Если бы не Лу Си, Цяо Юэ с удовольствием бы стёр эту смазливую физиономию в порошок.

Сострадание было Шэнь Цзитуно неведомо. Его мир делился на две части: Лу Си и все остальные. И ещё: полезное и бесполезное.

Но раз Чэнь Чэнь имел неосторожность задеть Лу Си, пощады ждать не стоило.

Чэнь Чэня буквально трясло от ярости. На этот раз он почти проорал:

— Прости!

«Теперь-то точно хватит!» — в отчаянии подумал он. Оказавшись на свободе, он пообещал себе нанять целую армию ботов, чтобы смешать имя Лу Си с грязью. Только это могло искупить пережитый позор.

— Какая неискренность, — протянул Шэнь Цзитун, одарив его скучающим взглядом. — Перед кем ты извиняешься? Всего три слова? Ты университет-то закончил? Где подлежащее? Где обращение?

Это была откровенная травля.

«Ты заходишь слишком далеко, — раздался в голове голос Цяо Юэ. — Чэнь Чэнь — лицо "Синхуань"».

Шэнь Цзитун лишь мысленно рассмеялся:

«О, внезапно решил прикинуться святошей? Ты ведь даже не пытался меня остановить, потому что сам хотел того же. Но тебе мешают твои рамки и приличия. Унылый трус».

«Давать волю своей натуре — значит вести себя как бешеная собака и бросаться на людей?» — парировал Цяо Юэ.

«Ха-ха-ха! Если я бешеная собака, то кто тогда ты? Домашний пёсик?»

Голос Цяо Юэ стал угрожающим: «Шэнь Цзитун, не наглей».

«Не трогай моё — и я тебя не трону, — отрезал тот. — Теперь в списке моих приоритетов Лу Си стоит выше музыки. Он мой. И никто не смеет его касаться. Иначе я действительно начну кусаться».

Цяо Юэ замолчал. Лу Си... Неужели он стал для его второй личности настолько важен?

Шэнь Цзитун подождал пару секунд и снова вперился взглядом в Чэнь Чэня. Тот мелко дрожал, выглядя жалко, но в глазах Цяо Юэ не было ни капли жалости.

Тишина в холле стала почти осязаемой, давящей.

Внезапно Чэнь Чэнь сорвался. Его глаза налились кровью, а губа лопнула — так сильно он её прикусил.

— Хватит! Не смейте издеваться! — закричал он, забыв и о карьере, и о боссе. — Лу Си, ты, продажная тварь! Повезло тебе, что твой папаша сдох, вся ваша семейка заслуживает смерти! Думаешь, раздвинул ноги перед Цяо Юэ и теперь в шоколаде? Думаешь, это дерево укроет тебя навсегда? Да я тебе обещаю, придёт день...

Он не успел закончить. Шэнь Цзитун сорвался с места, словно хищник, сорвавшийся с цепи.

Цяо Юэ долгие годы занимался боксом и проходил спецподготовку. Сила его удара была такова, что обычный человек просто не мог ей противостоять. Первый же удар в живот заставил Чэнь Чэня согнуться пополам и хватать ртом воздух. Шэнь Цзитун молотил его, как боксёрскую грушу, не давая ни единого шанса на защиту.

— Закрой свою пасть. Ты кто такой, чтобы говорить о нём? Он заслуживает смерти? Нет, это я отправлю тебя в ад.

Шэнь Цзитун смотрел с безумием в глазах, удары градом обрушивались на врага.

Лу Си и режиссёр Ван, опомнившись, бросились разнимать их. Но Шэнь Цзитун, охваченный яростью, не отпускал жертву.

— Шэнь Цзитун, прекрати! — в отчаянии крикнул Лу Си. — Если не перестанешь, я сейчас же уйду!

Это подействовало лучше любого лекарства.

Мужчина замер. В пылу драки его очки слетели на пол. Теперь он смотрел на Лу Си обиженным, почти детским взглядом, словно ребёнок, который ждёт, что его защитят от обидчика.

— Он оскорблял тебя...

— А мы оскорбим его в ответ, — мягко сказал Лу Си, помогая Шэнь Цзитуна подняться и усаживая его обратно на диван. Он бросил многозначительный взгляд на режиссёра, безмолвно прося проверить, жив ли Чэнь Чэнь.

Шэнь Цзитун сидел, насупившись. Когда он услышал проклятия в адрес Лу Си, тормоза окончательно отказали. Теперь же, остыв, он почувствовал укол сожаления. Нет, ему не было жаль избитого подонка. Он жалел, что Лу Си видел его таким.

«И так лицо сейчас не самое красивое, так ещё и сорвался... Что теперь Лу Си обо мне подумает?» — Шэнь Цзитуна хотелось провалиться сквозь землю.

Из-за шума в холл вбежали телохранители, взяв помещение в кольцо. Лу Си осторожно коснулся рукава Цяо Юэ:

— Пойдём поедим? А режиссёр и его спутник пусть возвращаются.

— Нет! — отрезал Шэнь Цзитун. — Он не извинился нормально. Никуда он не пойдёт.

Лу Си вздохнул.

Режиссёр Ван тем временем помогал Чэнь Чэню подняться. Лицо того превратилось в сплошной кровоподтёк, а один передний зуб был выбит. Вид был жалкий. Ван тихо шепнул ему на ухо:

— Чэнь Чэнь, не будь дураком. Сейчас лучше подчиниться. Ты на его территории, тебе его не одолеть.

Чэнь Чэня колотило. Страх вытеснил всю ярость. В тот момент, когда Цяо Юэ бил его, он всерьёз поверил, что его сейчас убьют. И он знал: даже если Цяо Юэ забьёт его до смерти, тот выйдет сухим из воды. Деньги и связи позволят нанять лучших адвокатов или найти козла отпущения.

Пошатываясь и опираясь на режиссёра, он подошёл ближе. Из-за отсутствующего зуба его речь стала свистящей и нелепой:

— Лу Си, прости меня. Я был кругом неправ. Больше такого не повторится, обещаю.

— Проехали, — холодно ответил Лу Си.

Если бы не те гнусные слова в адрес семьи, Лу Си, возможно, почувствовал бы жалость к избитому коллеге. Но после проклятий в адрес мёртвого отца он чувствовал лишь одно: Чэнь Чэнь получил ровно то, что заслужил. И, возможно, даже слишком мало.

<http://bllate.org/book/17413/1662402>